

Рассмотрена проблема законодательного определения понятия «официальный документ». Данная проблема связана с проблемой теоретической конструкции структуры правоотношения. Проанализировав ряд правовых актов, констатирована недостаточная определенность раскрываемого в них вышеприведенного термина или узость сферы его применения в той или иной трактовке. Сделаны выводы о том, что, во-первых, некоторые виды документов, установленные законодательными актами, имеющие нормативно определенные форму и порядок принятия, отнесенные соответствующими нормативными правовыми актами к компетенции конкретного круга должностных лиц, не признаются официальными документами. Во-вторых, как следствие, правовое значение придается расширительному толкованию и неоднозначным трактовкам высших судебных органов. Выявлена и обоснована объективная потребность в выработке законодательного определения термина «официальный документ» для всеобщего применения или целей правоохранительного содержания. Один из результатов исследования, имеющий новационное содержание, – авторская трактовка исследуемого понятия.

Ключевые слова: дефиниция; документ; официальный документ; эффективность правовой нормы; юридическая форма правоотношения.

Андрей Марксович Борисов, канд. ист. наук, доцент,
кафедра конституционного и административного права,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия;
andrei_borisov@mail.ru

Эллина Эдуардовна Хащина, канд. юрид. наук, старший преподаватель,
кафедра конституционного и административного права,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия;
elinka1408@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА КАК ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Качество нормативных правовых актов зависит не только от их содержания, но и от соответствия формальным – юридико-техническим критериям. Одним из таких критериев является наличие нормативного определения термина, полнота и точность раскрытия его содержания, что обеспечивает ясность законодательства для целей правоприменения.

Невнимательное отношение к нормативной терминологии приводит к существенным правоприменительным проблемам, что особенно актуально для стран романо-германской правовой семьи. Как отмечает А. А. Малиновский [10], для законодательных актов данной правовой семьи характерен абстрактный характер изложения правовых норм, а также

закрепление дефиниций основных юридических категорий. Последнее особенно важно, поскольку позволяет избежать двусмысленного и противоречивого толкования конкретных терминов и снимает множество проблем правоприменительного характера. По мнению Э. Ф. Мамедова, следует разделять понятия «правовой термин» и «правовая дефиниция». Под первым автор понимает слово или словосочетание, употребленное в законодательстве, являющееся обобщенным наименованием юридического понятия, имеющее точный определенный смысл, отличающееся функциональной устойчивостью и смысловой однозначностью. Под вторым – краткое, сжатое определение понятия, отражающее качественные признаки тех или иных правовых явлений [11].

Современное российское законодательство далеко не всегда оперирует точными и полными по содержанию юридическими терминами. Нередко нормативные термины, связанные с общим предметом регулирования, употребляются в разных нормативных актах в различных значениях, и в таких случаях мы говорим об отсутствии унифицированной правовой терминологии. В иных случаях нормативное определение дается применительно к узкоспециализированной сфере правоотношений. Нередко правовые понятия употребляются без закрепления в законодательстве их легального определения, что не способствует эффективности правоприменительной практики.

Соотнося данный вопрос с проблемой структуры правоотношения, очевидно, что классическая трехэлементная структура (субъект-объект-содержание) не отражает важнейшего элемента механизма правового регулирования – правовой нормы со всеми ее характеристиками. Последовательное развитие концепта нераздельного единства материального содержания и соответствующей юридической формы приостановилось вследствие доминирования формально-юридической методологии со второй половины XX века [1], рассуждений о юридической форме и материальном содержании правоотношения безотносительно к вопросу о структуре правоотношения.

Констатируемое несовершенство теоретической конструкции структуры правоотношения может быть устранено, если пересмотреть структуру и содержание элементов правоотношения в контексте юридизации общественных отношений, применения правовых норм для их регулирования. Тогда правовая норма обретает свое выражение в юридической форме правоотношения [2], определяющей правовой статус его субъектов, юридическое значение актов волевого поведения и иных элементов правоотношения.

Такого рода проблемы проявляются на практике, например, в связи с использованием термина «официальный документ».

Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов [7] (*далее* – Конвенция), раскрывает вопрос о том, какие документы рассматриваются и не рассматриваются в качестве официальных (ст. 1). К официальным документам Конвенция относит: документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющегося юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя; административные документы; нотариальные акты; официальные пометки, такие как отметки

о регистрации, визы, подтверждающие определенную дату, заверение подписи на документе, незасвидетельствованном у нотариуса. Положения Конвенции не распространяются на документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами, и административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции, которые не рассматриваются в качестве официальных документов.

Очевидна неопределенность в вопросах о составе органов и должностных лиц, подчиняющихся юрисдикции государства (например, с точки зрения делегирования полномочий), о видах административных документов (могут быть значимы признаки: кто принимает; правовая регламентация принятия, в части установления формы и порядка принятия; юридическое значение) и официальных пометок. Наконец, некоторые документы, имеющие отношение к таможенным операциям, выдаются таможенными органами.

Исходя из смысла положения п. 1 ч. 6 ст. 1259 «Объекты авторских прав» части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, к официальным документам государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований относятся в том числе «законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного или судебного характера».

В данном случае неопределенность просматривается применительно ко всем видам материалов, поскольку семантические смыслы терминов («материал законодательного характера», «материал административного характера», «материал судебного характера») могут быть раскрыты различными способами. Во-первых, если речь идет о «материале», то это не обязательно законодательный акт, нормативный акт представительного органа государственной власти или местного самоуправления, администрации муниципалитета, не всегда какое-либо судебное решение. Во-вторых, учитывая разнообразие административных процедур в управленческой деятельности различных исполнительно-распорядительных органов, перечень материалов административного характера весьма широк. В-третьих, российское законодательство предусматривает исполнение властных полномочий субъектами, которые не относятся к субъектам государственного или муниципального управления, но в случае наделения их соответствующими полномочиями вышестоящего органа управления выполняют такую функцию (делегирование полномочий охватывает не только нотариальную практику). К тому же анализируемая норма ориентирована на гражданско-правовую сферу отношений, связанную с реализацией авторских прав.

Федеральный закон от 28.11.2015 г. № 330-ФЗ «О проставлении апостиля на российских официальных документах, подлежащих вывозу за пределы территории Российской Федерации» не дает исчерпывающего ответа на данный вопрос: в ч. 1 ст. 5 «Российские официальные документы» данного законодательного акта определяется предельно узкая сфера предметного правового регулирования – «в целях применения настоящего Федерального закона», что не позволяет применять его нормы в иных правоотношениях, не связанных с вывозом документов за границу.

Под официальными в ч. 1 и ч. 2 рассматриваемой статьи понимаются документы, выданные (оформленные) в соответствии с законодательством:

- федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами;
- федеральными судами, конституционными (уставными) судами и мировыми судьями субъектов Российской Федерации;
- органами прокуратуры;
- органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- организациями, осуществляющими образовательную деятельность;
- органами местного самоуправления при осуществлении отдельных переданных им государственных полномочий;
- российскими нотариусами при совершении нотариальных действий;
- иными лицами, имеющими право совершать нотариальные действия;
- многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг.

Очевидно, что законодатель при принятии данного акта в большей степени руководствовался смыслами норм вышеуказанной Конвенции, включив в перечень официальные документы, выданные «организациями, осуществляющими образовательную деятельность» (могут быть как государственными, так и негосударственными) и «многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг» (МФЦ; перечни услуг утверждаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях) (Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»). Но МФЦ лишь «передают» документы, оформленные уполномоченными органами, а не «выдают» официальные документы.

Вполне определенное понятие «официальный документ» содержится в ст. 5 «Виды документов, входящих в состав обязательного экземпляра» Федерального закона от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 3.07.2016 г.) «Об обязательном экземпляре документов»: «официальные документы – документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени». Однако этот закон, как и предыдущий, применяется к исключительно узкой сфере отношений по формированию обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов России и развития системы государственной библиографии. Положения данного акта неприменимы к документам, содержащим личную и(или) семейную тайну; государственную, служебную и(или) коммерческую тайну; документам, созданным в единичном исполнении; архивным документам (материалам); электронным документам; управленческой и технической документации (формуляры, инструкции по эксплуатации, бланочная продукция, альбомы форм учетной и отчетной документации).

Представленное определение не следует считать универсальным и применять в сферах, несвязанных с иными, кроме оговоренных, правоотношениями. К тому же данная трактовка сужает содержание исследуе-

мого термина, ограничивая круг субъектов, издающих официальные документы, исключительно органами государственной власти и т.п.

В отношении правоохрнительного характера понятие «официальный документ» приобретает особенное значение (табл. 1).

Однако Уголовный кодекс Российской Федерации (*далее* – УК РФ) не раскрывает понятие «официальный документ», и это обстоятельство составляет определенные сложности при квалификации отдельных видов преступлений. Тем не менее, в уголовно-правовых отношениях официальный документ, как следует из вышеприведенных извлечений, может:

– удостоверять соответствие определенных товаров, работ или услуг требованиям безопасности;

– иметь «действительное содержание»;

– предоставлять права или освобождать от обязанностей.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях разработан без использования данного понятия.

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» раскрывает понятие «документ» в разделе II «Термины и определения», признавая тако-

Таблица 1

Термин «официальный документ» в Уголовном кодексе России

Статья	Контекст
Ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»	Выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности
Ст. 292 «Служебный подлог»	Внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание
Ст. 324 «Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград»	Незаконное приобретение или сбыт официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей
Ст. 325 «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия»	Похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов
Ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков»	Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа

вым «официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти». Тем самым признается, что официальный документ может быть создан широким кругом лиц, а его основными признаками являются оформление в установленном порядке и включение в документооборот ведомства.

Интересующее нас определение содержит Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (*далее* – Национальный стандарт): официальный документ – это документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке [12]. Закрепление данного термина в Национальном стандарте, несмотря на определенную нормативность акта, нельзя признать абсолютным решением исследуемой проблемы, поскольку данный акт применяется в области делопроизводства и архивного дела, и в утвердившем его приказе Росстандарта указывается, что ГОСТ Р 7.0.8–2013 утвержден для добровольного применения [18].

Таким образом, во-первых, исчерпывающее детальное и универсальное определение понятия «официальный документ» на сегодняшний день в законодательстве отсутствует, на что обращал внимание А. В. Бриллиантов [3]. Во-вторых, законодательство предусматривает применение данного термина в узких смыслах. В-третьих, некоторые виды документов, установленные законодательными актами, имеющие нормативно определенную форму и порядок принятия, отнесенные соответствующими нормативными правовыми актами к компетенции конкретного круга должностных лиц, не признаются официальными документами (например, технический план объекта недвижимости и др.).

Неопределенность содержания рассматриваемого понятия нередко вызывает трудности как у правоприменителей, так и рядовых граждан.

Термин «официальный документ» встречается в различных нормативных правовых актах и наибольший интерес его содержание представляет в связи с разъяснениями и правовыми позициями высших судебных инстанций.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [17] указывается, что официальный документ должен удостоверять факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей, и к таковым следует относить листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля (п. 35).

В 2010 году Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), позиции которого не всегда представляются безупречными, в определении от 16.12.2010 г. № 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конститу-

ционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал на оценочный характер понятия «официальный документ», пояснив, что правоприменительные органы в каждом конкретном случае должны решать вопрос об официальном характере документа, основываясь на обстоятельствах дела с учетом толкования данного законодательного термина в правоприменительной практике [13].

Заметим, что заявитель в жалобе указал на необходимость дополнения ст. 327 «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» УК РФ определением термина «официальный документ» в целях усиления формализации признаков преступления, предусмотренного вышеуказанной статьей.

По этому вопросу о неопределенности данной статьи в части, касающейся признаков объективной стороны преступления, КС РФ отметил, что «будучи различными по характеру и значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций» [13], и указал на неоднократность представления данной правовой позиции, сославшись на свои определения 2003, 2008 и 2009 гг.

Указывая на положение ч. 2 ст. 3 «Принцип законности», УК РФ, согласно которому недопустимо применение уголовного закона по аналогии, КС РФ посчитал, что при толковании понятия «официальный документ», используемого в УК РФ, недопустимо использование определений, содержащихся в нормах иной отраслевой принадлежности [14]. Позиция КС РФ следующая: «не может быть принято во внимание утверждение заявителя о том, что часть первая статьи 327 УК Российской Федерации предполагает использование при ее применении термина “официальный документ” в том значении, которое ему придано в нормах иной отраслевой принадлежности (например, в содержащихся в статье 1259 ГК Российской Федерации определениях применительно к авторским и смежным правам, в статье 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ “Об обязательном экземпляре документов” и др.)» [14].

Безусловно, принцип законности – основополагающий принцип права, однако, познакомившись с другим актом КС РФ об оспаривании конституционности положений ст. 292 «Служебный подлог» УК РФ [15], констатируем иной подход: «оценка документа как предмета данного преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства (ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ “Об обязательном экземпляре документов”) являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер» (в отношении заявительницы было возбуждено уголовное дело по фактам внесения заведомо ложных сведений в официальные документы – акты о невозможности взыскания, постановление о возвращении исполнительного документа взыскателю).

Тем самым КС РФ признал применимость рассматриваемых законодательных положений Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» к уголовно-правовым отношениям, несмотря на противопо-

ложное по смыслу утверждение пятимесячной давности и узкую сферу применения положений данного законодательного акта.

Таким образом, судебная практика показывает, что наряду с несформированностью общеправовой позиции, правоприменитель усматривает признаки официальных документов у весьма широкого перечня документов, применяемых в различных правоотношениях, своими решениями раздвигает рамки, обозначенные как международными правовыми актами, так и нормативными правовыми актами Российской Федерации. Наконец, конституционное правосудие не во всех случаях однозначно трактует принципы законности применительно к уголовному судопроизводству.

По нашему мнению, сложившаяся ситуация со всей очевидностью проявляет объективную потребность в выработке законодательного определения термина «официальный документ» для всеобщего применения или, хотя бы, для целей правоохранительного содержания.

Заостряя внимание на качестве законодательного массива, Е. Е. Тонков полагает, что «кризисная ситуация в современной России требует поступательной трансформации отечественного права в структурированную, стройную систему норм» [19, с. 128].

Полагаем, что развитие данного тезиса применительно к содержанию норм и их смысловой согласованности с иными смежными нормативными установлениями будет только способствовать совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности. В связи с этим, вполне справедливо мнение о том, что «новая правовая перспектива уже не может основываться на простой совокупности юридических норм... вне практики правовой коммуникации...» [19, с. 136], а также об актуальности вопроса «о формировании внутренне непротиворечивой национальной системы права» [20, с. 151].

Как отмечает А. Н. Харченко, в период действия уголовного закона России с 1997 по 2011 г. число зарегистрированных фактов служебного подлога возросло почти в 3,5 раза, составив более 20 тыс. преступлений [21, с. 3]. МВД России подтверждает неуклонный рост преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ, констатируется латентность подлога, например, в сфере IT-технологий (электронные документы)¹. С 2004 по 2008 г. в России за совершение преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ осуждено 55 232 человека [8, с. 3].

Немалое число дел связано с проблемой признания официальным документом технического плана объекта недвижимости, и в настоящее время Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 25.11.2017 г.) «О государственной регистрации недвижимости» в ст. 24 «Требования к техническому плану» разъясняет, что это «документ, в котором воспроизведены определенные сведения, внесенные в Единый государственный реестр недвижимости, и указаны сведения о здании, сооружении, помещении, машиноместе, объекте незавершенного строительства или едином недвижимом комплексе, необходимые для государственного кадастрового учета такого объекта недвижимости, а также сведения о части или частях

¹ http://nsovetnik.ru/ugolovnaya_otvetstvennost/chto_takoe_sluzhebnyj_podlog_kommentarij_k_st_292_uk_rf/ (дата обращения: 12 декабря 2017).

здания, сооружения, помещения, единого недвижимого комплекса либо новые необходимые для внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведения об объектах недвижимости, которым присвоены кадастровые номера».

Из данного законодательного определения следует, что технический план не является официальным документом, – это просто документ.

Подходя к этому вопросу с теоретической точки зрения и выделяя два основных признака официального документа (создан определенным субъектом и оформлен в установленном порядке), заметим, что технический план объекта недвижимости создается кадастровым инженером и является результатом его работы (Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности»). Требования к подготовке технического плана установлены приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 18.12.2015 г. № 953 (ред. от 1.11.2016 г.) «Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений».

Технический план как документ имеет юридическое значение, что следует из вышеприведенного определения, поскольку в нем воспроизводятся определенные сведения, вносимые в Единый государственный реестр недвижимости, необходимые для государственного кадастрового учета объектов недвижимости. Этот документ отражает характеристики объекта недвижимости, которые значимы для публично-правовых отношений, например, административно-договорного или налогового характера.

Таким образом, теоретический анализ показывает, что технический план имеет основные признаки официального документа.

В условиях сложившейся неоднозначной практики проблема нормативного раскрытия признаков официального документа и его юридического значения уже долгое время не решается закреплением соответствующей дефиниции в законодательстве. Налицо недостаточность юридической формы правоотношений с использованием документов официального характера.

Почему эффективное правоприменение в условиях «неограниченного числа конкретных правовых ситуаций», с одной стороны, и при схожести основных признаков документов, признаваемых официальными нормой права и юстиционными актами, с другой стороны, связывается в сознании законодателя и субъекта высшего судебного контроля с оценочной позицией правоприменителя, с усмотрением, открывающим «врата произвола», а не с приданием законам большей ясности? Чем объяснить такое неявное, на первый взгляд, пренебрежение законотворчеством?

В комментариях к УК РФ и иных научных работах, посвященных анализу составов соответствующих преступлений, так или иначе затрагивалась проблема определения признаков официального документа. Отмечено, что «Российское государство может признавать официальный статус документа, независимо от того, от какого лица он исходит» [6]. По мнению А. В. Бриллиантова, источник происхождения официального документа не должен иметь юридического значения и «официальный документ может быть создан в государственном, муниципальном, коммерческом,

общественном секторе, а также физическими лицами» [4, с. 4]. Отмечая расширение сферы документооборота, А. В. Бриллиантов приводит определение, данное Л. А. Букалеровой и представляющее данный термин в широком смысле: «документ, который удостоверяет факты, имеющие юридическое значение, создан уполномоченными на то государством юридическими или физическими лицами, имеет установленную законом форму, подпадает под действие системы регистрации, строгой отчетности и контроля за обращением» [4, с. 4]. В заключении статьи автор выделяет два критерия официального документа: надлежащее оформление и удостоверение; свойство воздействия на правоотношения [4, с. 7].

Последний критерий не представляется приемлемым, поскольку, во-первых, данное свойство поглощается юридическим значением содержания документа. Во-вторых, никакой документ не обладает свойством воздействия на правоотношения, ибо таким свойством наделен лишь субъект правоотношения. Документ – это средство подтверждения юридического факта, информирования о каком-либо правиле или решении.

Авторское определение понятия «официальный документ» и мотивированное предложение закрепить это понятие в качестве примечания к ст. 327 УК РФ содержит диссертационное исследование П. Ю. Летникова [8]. Рассматривая понятие «официальный документ» как оценочное, А. Н. Першин подчеркивает, что именно «по этой причине в теории, правоохранительной и судебной практике встречаются противоречивые мнения об уголовно-правовых характеристиках официального документа» [16, с. 8].

Несмотря на многообразие трактовок, к основным признакам официального документа можно отнести, помимо указанных А. Н. Першиным (происхождение документа от уполномоченных на то государством органов или лиц; соблюдение надлежащего порядка оформления) [16, с. 9], включение его в документооборот государственного или муниципального уровня и юридическое значение такого документа.

Заслуживает внимания точка зрения В. Н. Винокурова, полагающего, что «документы следует признавать официальными, если они регламентируют публичные правоотношения» [5, с. 116].

В целом, анализ показывает, что в близких по значению смыслах используются термины: «документ», «личный документ» [16, с. 10], «официальный документ», «электронный документ», «электронный официальный документ» [9], а судебная практика в уголовно-правовом контексте значительно расширяет видовой ряд официальных документов.

Расширяя сферу объектов правоохраны, законодатель в 2015 году внес дополнения в законодательство об административных правонарушениях (ч. 4 ст. 14.35 «Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») и уголовное законодательство (ст. 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» УК РФ) в части, касающейся установления соответствующих видов ответственности за деликтные действия в отношении ряда докумен-

тов: межевого плана, технического плана, акта обследования, проекта межевания земельного участка или земельных участков, карты-плана территории. Указанные новации усилили правозащитный эффект деликтного законодательства и действительно сняли проблему признания официального характера вышеназванных документов по делам о правонарушениях, связанных с внесением в них недостоверных сведений.

Тем не менее данное решение не снимает актуальности обозначенной проблемы в целом. Реализация принципа законности состоит не только в том, чтобы следовать букве закона, его смыслу в определенных случаях, а также принимать новые законы в целях охвата правовым регулированием новых или недостаточно защищенных общественных отношений. Развитие права предполагает совершенствование элементарной терминологической базы правоотношений в целях поиска таких нормативных конструкций, которые не увеличивали бы массив законодательных регуляций.

Предложим определение: *официальный документ* – это предусмотренный законодательством документ, принятый в установленном порядке и оформленный в соответствии с установленными требованиями уполномоченным или управомоченным лицом, заверенный подписью (электронной цифровой подписью) данного лица, которая может быть удостоверена печатью, имеющий юридическое значение и выполненный на бумажном носителе или в электронном виде.

Универсальное содержание данного определения соответствует сложившемуся многообразию правоотношений, в которых используются различные виды документов, удостоверяющих какие-либо факты, информирующих о тех или иных правилах, предоставляющих права, наделяющих обязанностями позитивного (освобождение от обязанностей) или негативного (связанные с применением мер принуждения) содержания.

Список литературы

1. **Борисов А. М.** К вопросу о содержании правоотношения // Административное и муниципальное право. 2014. № 11 (83). С. 1125 – 1132. doi: 10.7256/1999-2807.2014.11.12449.
2. **Борисов А. М.** О проблеме трактовки категории «объект» в правоведении // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 323 – 329. doi: 10.7256/1994-1471.2014.3.9396.
3. **Бриллиантов А. В.** О содержании понятия «официальный документ» // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 65 – 69.
4. **Бриллиантов А. В.** Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 4 – 7.
5. **Винокуров В. Н.** Сфера отношений, регулируемых официальными документами, и квалификация подделки официальных документов по совокупности преступлений // Современное право. 2016. № 9. С. 116 – 119.
6. **Есаков Г. А.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс]. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с. URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392244171.html> (дата обращения: 31.05.2019)

7. **Конвенция**, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (заключена в г. Гааге 5 октября 1961 г., вступила в силу для Российской Федерации 31 мая 1992 года) // Бюллетень Междунар. договоров. 1993. № 6.
8. **Летников П. Ю.** Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 198 с.
9. **Лукьянова А. А.** Электронный официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 3. С. 57 – 62.
10. **Малиновский А. А.** Юридическая техника в зарубежных правовых семьях (взгляд компаративиста) [Электронный ресурс] // Юридическая техника. 2016. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-v-zarubezhnyh-pravovyh-semyah-vzglyad-komparativista> (дата обращения: 04.02.2017).
11. **Мамедов Э. Ф.** Качество правовых дефиниций как фактор эффективности законодательства [Электронный ресурс] // Вестник ИрГТУ. 2012. № 9(68). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-pravovyh-definitiy-kak-faktor-effektivnosti-zakonodatelstva> (дата обращения: 06.04.2017).
12. **ГОСТ Р 7.0.8–2013.** СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст). Введ. 2014-03-01. М.: Стандартинформ, 2014. 15 с.
13. **Об отказе** в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 1671-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
14. **Об отказе** в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 19.05.2009 г. № 575-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).
15. **Об отказе** в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. **Першин А. Н.** Официальные документы и их криминалистические классификации // Информационное право. 2016. № 2. С. 8 – 12.
17. **О судебной** практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. № 24 // СПС «КонсультантПлюс».
18. **Об утверждении** Национального стандарта: приказ Росстандарта от 17.10.2013 г. № 1185-ст // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).
19. **Тонков Е. Е.** Политические и правовые предпосылки модернизации общественных отношений в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 128 – 138.
20. **Тонков Е. Е.** Юридические (правовые формы) осуществления государственных функций: эволюция в условиях кризиса общественных отношений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 151 – 156.
21. **Харченко А. Н.** Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012. 26 с.

References

1. **Borisov A.M.** [To the question of the content of legal relations], *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo* [Administrative and municipal law], 2014, no. 11(83), pp. 1125-1132. doi: 10.7256/1999-2807.2014.11.12449 (In Russ.)
2. **Borisov A.M.** [On the problem of the interpretation of the category "object" in jurisprudence], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2014, no. 3, pp. 323-329. doi: 10.7256/1994-1471.2014.3.9396 (In Russ.)
3. **Brilliantov A.V.** [On the content of the concept of "official document"], *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2003, no. 2, pp. 65-69 (In Russ.)
4. **Brilliantov A.V.** [Criteria of an official document], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2010, no. 5, pp. 4-7 (In Russ.)
5. **Vinokurov V.N.** [Sphere of relations regulated by official documents, and qualification of falsification of official documents on a set of crimes], *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2016, no. 9, pp. 116-119. (In Russ.)
6. **Yesakov G.A. (Ed.)** *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article)], Moscow: Prospekt, 2017. (In Russ.). available at: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392244171.html> (accessed: 31 May 2019).
7. **Konventsiya, otmenyayushchaya trebovaniye legalizatsii inostrannykh ofitsial'nykh dokumentov (zaklyuchena v g. Gaage 5 oktyabrya 1961 g., vstupila v silu dlya Rossiyskoy Federatsii 31 maya 1992 goda)** [Convention abolishing the requirement to legalize foreign official documents (concluded in the city of The Hague on October 5, 1961, entered into force for the Russian Federation on May 31, 1992)], *Byulleten' Mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of the Intern. of contracts], 1993, no. 6. (In Russ.)
8. **Letnikov P.Yu.** *PhD Dissertation (Law)*, Krasnoyarsk, 2009. 198 p. (In Russ.)
9. **Luk'yanova A.A.** [Electronic official document as a subject of a crime under Art. 327 of the Criminal Code], *Ugolovnoye pravo* [Criminal law], 2016, no. 3, pp. 57-62. (In Russ.)
10. **Malinovskiy A.A.** [Legal Technique in Seven Legal Sevens (Comparativist's View)], *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technique], 2016, no. 10. available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-tehnika-v-zarubezhnyh-pravovyh-semyah-vzglyad-komparativista> (accessed: 04 February 2017).
11. **Mamedov E.F.** [The quality of legal definitions as a factor in the effectiveness of legislation], *Vestnik IrGTU* [ISTU Bulletin], 2012, no. 9(68). available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-pravovyh-definitsiy-kak-faktor-effektivnosti-zakonodatelstva> (accessed: 06 April 2017).
12. **GOST R 7.0.8-2013.** SIBID. *Deloproizvodstvo i arkhivnoye delo. Terminy i opredeleniya* [Record keeping and archiving. Terms and definitions], Moscow, Standartinfirm, 2014, 15 p. (In Russ.)
13. **Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16 dekabrya 2010 g. № 1671-O-O** [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 16, 2010 No. 1671-OO], SPS "Konsul'tantPlyus". (In Russ.)
14. **Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.05.2009 g. № 575-O-O** [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 575-OO dated May 19, 2009], SPS "Konsul'tantPlyus" (the document was not published). (In Russ.)
15. **Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2009 g. № 1236-O-O** [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 13, 2009 No. 1236-OO], SPS "Konsul'tantPlyus". (In Russ.)
16. **Pershin A.N.** [Official Documents and Their Forensic Classifications], *Informatsionnoye pravo* [Information Law], 2016, no. 2, pp. 8-12 (In Russ.)
17. **Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 9.07.2013 g. № 24** [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of July 9, 2013], SPS "Konsul'tantPlyus". (In Russ.)

18. *Prikaz Rosstandarta ot 17.10.2013 g. № 1185-st* [Order of Rosstandart dated 10.17.2013 No. 1185-St], SPS “KonsultantPlyus” (the document was not published). (In Russ.)

19. **Tonkov Ye.Ye.** [Political and legal prerequisites for the modernization of public relations in Russia], *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific Gazette of Belgorod State University. Series Philosophy. Sociology. Law], 2010, no. 14 (85), issue 13, pp. 128-138. (In Russ.)

20. **Tonkov Ye.Ye.** [Legal (legal forms) of state functions: evolution in a crisis of public relations], *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scientific Gazette of Belgorod State University. Series Philosophy. Sociology. Law]. 2010, no. 14(85), issue 13, pp. 151-156. (In Russ.)

21. **Kharchenko A.N.** *Extended abstract of candidate's of Law thesis*, Vladivostok, 2012. 26 p. (In Russ.)

Regulatory Definition of an Official Document as a Problem of Legal Arrangements

A. M. Borisov, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Kursk State University, Kursk, Russia;
andrei_borisov@mail.ru*

E. E. Khashchina, *Candidate in Law, Assistant of the Chair,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Kursk State University, Kursk, Russia;
elinka1408@mail.ru*

The article focuses on the long-discussed problem of legislative definition of the term 'official document'. The authors link this problem to the theoretical construction of the structure of the legal relations; having analyzed a number of legislative acts, they ascertain either the lack of clarity in the above-mentioned term or its narrow usage in various interpretations. The authors conclude that, first of all, some types of documents that a) have been set by the legislative acts; b) are characterized by a certain form and procedure defined by law; c) are in competence of certain officials in accordance with certain legislative acts, are not acknowledged as official documents. Second, as a consequence, legal definition is subject to the expanded and ambiguous interpretation by the higher judicial authorities. The authors reveal and argue for the objective necessity to develop legislative definition of the term official document for public use or at least for the sake of law enforcement. One of the important and innovative outcomes of the study is the original interpretation of the term in question.

Keywords: definition; document; official document; effectiveness of the legal norm; judicial form of legal relations.

© А. М. Борисов, 2019

© Э. Э. Хащина, 2019

Статья поступила в редакцию 02.03.2019

При цитировании использовать:

Борисов А. М., Хащина Э. Э. Нормативное определение официального документа как проблема юридической формы правоотношений // *Право: история и современность*. 2019. № 2. С. 7 – 20. doi: 10.17277/pravo.2019.02.pp.007-020